

Евгений Лукин¹

ОХОТА ЗА ГРИБАМИ, ОХОТА ЗА СТИХАМИ

Каждый раз, отправляясь в лес на грибную охоту, вспоминаю стихи замечательного поэта Владимира Торопыгина:

Можно в лес ходить за грибами,

Можно в лес ходить за стихами.

Ей, поэзии, очень свойственно / Жить у дерева, у куста.

Коль желаете, я — не собственник, / Я могу показать места.

Владимир Васильевич Торопыгин (20.03.1928–17.05.1980) был главным редактором детского журнала «Костёр», а впоследствии с 1974 по 1976 г. — журнала «Аврора». Его отличали интеллигентность и добродушие. Многие питерские литераторы отзывались о нём как о профессиональном и демократичном редакторе с широким кругозором, не подверженном неким догматам. Он действительно знал места, где живёт настоящая поэзия. Лично я благодарен Владимиру Васильевичу за публикацию моего стихотворения в журнале «Костёр» в 1972 году. Это была моя первая поэтическая публикация.

Между тем, именно эти качества характера и сыграли в судьбе Владимира Торопыгина роковую роль. В 1976 году, в преддверии 60-летия Октябрьской революции, он опубликовал в журнале «Аврора» стихотворение талантливой поэтессы Нины Королёвой

¹ **Лукин Евгений Валентинович** — поэт, прозаик, переводчик, эссеист — родился в 1956 году. По окончании исторического факультета Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена работал учителем, журналистом. Проходил военную службу, участник боевых действий на Кавказе. Член Союза писателей России. Автор свыше 20 книг. Главный редактор альманаха «Северная Аврора». Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии Н.В. Гоголя, журнала «Нева» за повесть «Танки на Москву» о чеченской войне, III Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России 2017» и др. Живёт в Санкт-Петербурге.

(31.10.1933–20.02.2022), ставшее знаменитым буквально на следующий день:

*Оттаяла или очнулась? — / Спасибо, любимый.
Как будто на землю вернулась / На запахи дыма.
На запахи речек медвяных / И кедров зелёных,
Тобольских домов деревянных, / На солнце калёных.
Как будто лицо подняла я / За чьей-то улыбкой,
Как будто опять оживила я / Для радости зыбкой...
Но город, глядящийся в реки, / Молчит, осторожен.
Здесь умер слепой Кюхельбекер / И в землю положен.
И в год, когда пламя металось / На знамени тонком,
В том городе не улыбалась / Царица с ребёнком...
И я задыхаюсь в бессилье, / Спасти их не властна,
Причастна беде и насилью, / И злобе причастна.*

Владимир Васильевич добродушно не увидел в этом стихотворении, исполненном добра и милосердия к погибшей царской семье, ничего крамольного, ничего монархического. Но иначе посчитали партийные чиновники и конъюнктурные писатели. Торопыгин был немедленно снят с должности главного редактора. Многие ленинградские литераторы, ещё вчера певшие ему дифирамбы, отвернулись от него и старались избегать встреч. Он был подвергнут жестокой партийной проработке и травле со стороны «товарищей» по литературному цеху...

Торопыгин Владимир Васильевич

Королёва Нина Валериановна

В результате Владимир Васильевич не вынес тяжёлого морального давления и скончался на 53-м году жизни. За публикацию стихотворения о несчастной царице с ребёнком (аллюзия на Богородицу с Младенцем) поэт заплатил собственной жизнью.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Санкт-Петербург